

НИЗАМИ МАМЕДОВ

Эссе профессора Низами Мамедова, постоянного автора нашего журнала, посвящено жизни и творчеству выдающегося философа, внесшего весомый вклад в развитие интеллектуальной культуры, общественной мысли Азербайджана в непростое советское время – академику Фирудину Касум оглу Кочарли. Фирудин-муаллим родился 28 декабря 1920 года в селе Исалы Гядабейского района. В 1939 году окончил Гянджинский педагогический техникум. С 1939 по 1945 год был учителем сельской школы. В 1950 году с отличием окончил отделение философии исторического факультета Азербайджанского государственного университета. С 1950 по 1953 год был аспирантом философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. С 1953 по 1958 год был преподавателем Азербайджанского государственного университета. С 1958 года был заведующим сектором, с 1967 по 1985 год – директором Института философии и права АН Азербайджанской ССР. После ухода с должности директора до конца своей жизни работал в этом институте. Ушел из жизни Фирудин-муаллим 6 июня 2005 года.

ЯРКАЯ ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Памяти академика Фирудина Касум оглу Кочарли

Философия – такая область знаний и человеческой деятельности, где личный фактор имеет определяющее значение. Подлинный философ – это всегда неординарная личность.

В истории азербайджанской философии много выдающихся имен. Во второй половине XX века в эту когорту органично вошел Фирудин Кочарли. Он стал лидером азербайджанской философии, а его блестящие выступления в средствах массовой информации по различным вопросам культуры содействовали тому, что Фирудин-муаллим долгие годы ассоциировался в Азербайджане с образом мыслителя.

Получив философское образование в Баку и Москве, одаренный исследовательскими и организаторскими талантами, обладая незаурядной природной интуицией в понимании новых веяний в общественной мысли, Фирудин-муаллим внес неоценимый вклад в развитие философии в Азербайджане. Руководя Сектором философии Академии наук, затем Институтом философии и права, он сделал все возможное для развертывания как историко-философских, так и новейших философских исследований в республике, для систематизации и подготовки к изданию многотомной истории философии Азербайджана. Пристальное внимание он уделял работам по социальной философии, философии политики и межнациональных отношений. Особо следует подчеркнуть его роль в формировании в Азербайджане плеяды высококвалифицированных кадров и в постановке исследований в области философских вопросов науки и техники.

Личные научные интересы Фирудин-муаллима были многогранны, но они всегда в той или иной форме оказывались связанными с историей и культурой Азербайджана. Это и всестороннее осмысление роли просветительства в истории страны, и выявление особенностей секуляризации различных форм общественного сознания, предпосылки и условия гармонизации межнациональных отношений и целый ряд других проблем философии. Особую ценность имеют его исследования о генезисе демократической мысли в Азербайджане, становлении и развитии философских

взглядов Мирзы Фатали Ахундова, Узеира Гаджибекова, Джалила Мамедкулизаде, Наримана Нариманова.

Сложность решаемых Фирудин-муаллимом задач становится понятной, если вспомнить, что еще в начале 50-х годов был закрыт философский факультет Азербайджанского государственного университета, поэтому философскими исследованиями профессионально могла заниматься ограниченная группа ученых почтенного возраста.

Фирудин-муаллим нашел тогда оригинальный выход, казалось бы, из безнадёжного положения. Он, по существу, организовал непрерывную систему получения философского образования представителями Азербайджана посредством целевой аспирантуры в Москве. Ежегодно ему удавалось посылать в Москву 3-4 аспирантов. Это было блестящее решение, сейчас именно эти кадры и их ученики определяют лицо азербайджанской философии.

Ни одна республика не подготовила в Москве столько философских кадров, как Азербайджан в 70–80-е годы. Это не оцененная должным образом заслуга Фирудин-муаллима.

Во многом это стало возможным потому, что в Москве Фирудин-муаллим пользовался особым уважением среди коллег. Его связывали личные дружеские отношения с академиками Б.М. Кедровым, П.В. Копниным, С.Т. Мелюхиным, И.Т. Фроловым и многими другими выдающимися философами советской эпохи. Фирудин-муаллима просто боготворили директора институтов философии других союзных республик: академик АН Украины В.И. Шинкарук, академик АН Казахстана Ж.М.Абдильдин, академик АН Грузии Н.З. Чавчавадзе и др. Неудивительно поэтому, что ни одна его просьба не оставалась без внимания и поддержки. Симпатию этих выдающихся людей он заслужил благодаря своим человеческим качествам и преданности идеалам философии.

Его уникальный педагогический талант проявлялся в подборе кадров, способности увлечь учеников проблемами философии, объяснить им смысл и значение философских исследований для развития науки, искусства, литературы. Об этом могу говорить достоверно, потому что именно благодаря общению с ним я перешел от занятий в области технических наук в область философии.

Это было в 1971 году. После окончания Азербайджанского политехнического института я был оставлен в институте, преподавал теорию автоматического регулирования и успешно работал над кандидатской диссертацией в области технических наук, получил, в частности, два авторских свидетельства на изобретение. Казалось, что мой путь в науке очерчен. Наверное, ничего бы и не изменилось, если бы я не познакомился с Фирудин-муаллимом.

Произошло это в Институте литературы Академии наук, в отделе, которым руководил мой родственник – профессор Камран Мамедов. В его отделе по пятницам, к концу рабочего дня, собиралась узкая группа ведущих сотрудников Института: Азиз Мирахмедов, Мирали Сеидов, Гулу Халилов, Гасым Гасымзаде и др. К сожалению, этих людей уже нет на свете, но все они остались в моей памяти как доброжелательные, талантливые ученые, патриоты азербайджанской культуры.

Мне нравились эти встречи. Здесь велись непринужденные беседы о мировой и азербайджанской литературе, перипетиях политики и истории. Играли в шахматы, нарды. Я открыл для себя здесь очень много нового, могу сказать, что гуманизация моего технократического мышления во многом началась благодаря этим встречам.

Во время одной из таких встреч Азиз Мирахмедов сказал, что сюда должен прийти Фирудин Кочарли, для него я нашел интересную публикацию Джалила Мамедкулизаде. И, посмотрев на меня, добавил: «Сейчас ты увидишь живого философа».

Через какое-то время вошел высокий, статный человек, аристократической внешности. Он за руки поздоровался со всеми. Когда очередь дошла до меня, Азиз муаллим в шутку сказал: «А это наш физик – оппонент лириков». Эта шутка имела для меня серьезные последствия. Фирудин-муаллим стал расспрашивать меня, чем я занимаюсь. Спросил, знаком ли я с философией науки. Я ответил, что очень смутно представляю эту область.

Признаться, я полагал, что на этом наш разговор закончился. Однако, когда он уходил, неожиданно обратился ко мне: «Молодой человек, пойдете со мной, я вам дам работы по философии науки, будущий ученый обязан знать философию своей области».

Мой родственник, Камран-муаллим, успел с иронией сказать: «Фирудин, оставь ребенка в покое, пусть занимается делом, не делай из него философа».

Институт литературы и Институт философии и права тогда только начинали осваивать новое здание Академии наук, построенное специально для гуманитарных институтов. Пятый этаж этого монументального здания занимал Институт литературы, а часть четвертого этажа – Институт философии и права. Я спустился с Фирудин-муаллимом на четвертый этаж. В кабинете с книжной полки он достал три книги и отдал мне. Все три книги были с дарственными надписями авторов. А авторами были Б.М. Кедров, П.В. Копнин, И.Т. Фролов. Эти имена мне тогда ничего не говорили.

Книги я прочитал на одном дыхании, кое-что даже законспектировал. Примерно через месяц пришел в кабинет Фирудин-муаллима, чтобы их вернуть. Он их взял и сказал: «Если прочитанное тебе было понятно и интересно, то можешь написать на их основе реферат. Ведь все равно тебе придется сдавать кандидатский минимум по философии. И реферат тогда пригодится». Сказав это, он дал мне еще несколько философских сборников, подготовленных Институтом философии Академии наук СССР.

К следующей нашей встрече я пришел с текстом реферата, в котором пытался выяснить философский подтекст метода моделирования. Реферат на него произвел хорошее впечатление, и он сказал: «Знаешь, ты можешь поменять направление своей научной деятельности, стать специалистом в области философии науки. Нам очень нужны специалисты в этой области».

К такому повороту событий я был абсолютно не готов. Единственное, что смог тогда сказать: «Разве это возможно, я же не имею философского образования...»

«Это возможно, – уверенно сказал Фирудин-муаллим. – Мы тебя сначала отправим на стажировку в Москву. Там тебе придется основательно изучать историю философии и логику. Я напишу письмо декану философского факультета МГУ Михаилу Федотовичу Овсянникову, думаю, он разрешит тебе посещать лекции на разных курсах. А в Институте философии Академии наук параллельно будешь осваивать новую специальность – философию науки. Если все будет нормально, через год сможешь поступить в аспирантуру...»

«Мне кажется, что у тебя получится, – заключил он, – мои друзья из института литературы очень хвалят тебя. Но если увидишь, что философия – не твоя сфера, можешь вернуться в свою специальность».

Романтические представления об учебе в Москве, возможность овладения совершенно новым направлением деятельности и, конечно же, юношеская беспечность и уверенность определили мое решение. Я стал заниматься философией...

Чтобы всесторонне оценить деятельность Фирудин-муаллима, следует прежде всего понять время и общество, в котором еще недавно мы жили. Философия развивалась под особым идеологическим контролем. Этим пользовались ограниченные люди, всевозможные карьеристы. У Фирудин-муаллима, как у успешного во всех отношениях человека, завистников всегда хватало...Они писали по любому поводу доносы в различные инстанции. Его обвиняли в антимарксизме, в пропаганде